Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Клоп Устинов: шпион – это звучит гордо! | Klop Ustinov : un espion, que de fierté dans ce mot!

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 03.05.2017.

Игорь Устинов представляет книгу о своем деде на Женевском книжном салоне (© Nashagazeta.ch)

В рамках завершившегося в прошлое воскресенье в Женеве Книжного салона был представлен французский перевод книги Питера Дэя «Клоп Устинов: самый изобретательный британский шпион», выпущенный лозаннским издательством Noir sur Blanc. Это дало нам повод для новой встречи с одним из ее персонажей, послужившим для английского автора ценным источником конфиденциальной

информации.

|

Lors du dernier Salon du Livre de Genève, la maison d’édition lausannoise Noir sur Blanc a présenté la traduction française du livre de Peter Day «Klop Ustinov : Le plus ingénieux des espions britanniques». Ceci nous a servi du prétexte pour une nouvelle rencontre avec un des personnages qui a été utilisé par l’auteur anglais comme un source des renseignements confidentiels.

Klop Ustinov : un espion, que de fierté dans ce mot!

Эта книга, которую мы буквально проглотили за пару дней на оригинальном английском («The Bedbug: Klop Ustinov, Britain’s most ingenious spy», Biteback Publishing), не в силах дождаться получения французского перевода, представляет собой успешное сочетание серьезного исторического исследования и захватывающего шпионского романа, с тем нюансом, что все персонажи в нем – настоящие, даже те, кто знакомы некоторым благодаря Штирлицу, типа начальника политической разведки Рейха Вальтера Шелленберга (неразрывно связанного в нашем воображении с Олегом Табаковым) или резидента управления стратегических служб США в Берне Аллена Даллеса (столь же неразрывно связанного с Вячеславом Шалевичем). Еще с некоторыми часть наших читателей могла познакомиться благодаря относительно недавнему российскому сериалу «Красная капелла». Как пишет в предисловии сам Питер Дэй, «то, что началось как простая задача – объединить в одну выстроенную историю разные рассказы о шпионских похождениях Клопа Устинова – переросло в эпическое путешествие от тропической жары Эфиопии 19 века до, через русскую революцию и две мировые войны, ледяной тундры Холодной войны».

Первые страницы, написанные очень легко и рисующие чуть ли не легкомысленный портрет главного героя – маленького бонвивана, очень неравнодушного к женскому полу, прекрасного рассказчика и кулинара, - это лишь затравка, после которой читателю остается лишь, как попавшей в паучью сеть мухе, барахтаться в невероятно запутанной шпионской сети, охватившей десяток стран и даже несколько континентов. В роли если не главного, то очень важного Паука, вошедшего в историю международной разведки как агент U35, а своим многочисленным и порой неожиданным знакомым известного под смешной кличкой Клоп, которой наградила его жена – Надежда Бенуа, выступает Иона Устинов. Об интереснейшем происхождении Ионы Устинова, родившегося в Палестине, до 1932 года бывшего немцем, а всю оставшуюся жизнь считавшего себя британцем, но так им и не ставшем, мы уже подробно рассказывали устами его внука Игоря, так что адресуем вас к прошлой публикации. На этот раз мы встретились с Игорем Устиновым, чтобы поговорить предметно о книге, о деде как о профессионале, стараясь не отвлекаться на прочие сюжетные линии. Удавалось это не всегда, но судите сами, что получилось.

Иона (Клоп) Устинов с матерью и сестрой (из личного архива Игоря Устинова)

Наша Газета.ch: Игорь, шпион – понятие сложное, двоякое. Если «наш» - то герой, а если их – то «гад». Если наш становится их – то предатель, а если наоборот - то друг. Есть ли в вашей семье какое-то определение дедушки с этой точки зрения – благородным делом он занимался или нет?

Игорь Устинов: В течение десятилетий никто толком не знал ни о том, чем он занимался, ни о его значении в годы Второй мировой войны. Это стало известно только после раскрытия архивов, что произошло за три года до смерти моего отца Питера и заставило его изменить отношение к его собственному отцу. Раньше он часто говорил о Клопе, что тот был «богат идеями, но беден в реальной жизни». Думаю, он не мог простить ему, в частности, учебы в шикарном Вестминстерском колледже, где, окруженный выходцами из самых богатых английских семей, Питер ощущал себя нищим иностранцем, гадким утенком. А раны детства остаются надолго, иногда навсегда.

Когда я был маленький, лет пяти, мы жили в отеле Montreux Palace, и на новый год дедушка обязательно приезжал к нам, играл с нами и наряжался Дедом Морозом. И вот в начальной школе Монтре, куда я ходил, нас всех заставили вышить носовые платочки – есть в Швейцарии такая традиция. И я среди прочих подарил свое произведение Деду Морозу. И вдруг через несколько дней увидел, что в него сморкается мой собственный подхвативший насморк дед! Я немедленно его разоблачил, как настоящего шпиона!

К сожалению, мои воспоминания о нем достаточно хаотичны. Когда он умер, мне было 12 или 13 лет, наша семья всегда кочевала, а мы, дети, проводили практически все время в пансионах – я в одном, мои сестры – в другом. Когда моего отца показывали по телевизору, директриса вызывала меня в свой кабинет, чтобы я хоть так его увидел. Остальные ребята думали, что я был ее любимчиком, а она просто меня жалела.

Иона (Клоп) Устинов с сестрами (из личного архива Игоря Устинова)

Считаете ли Вы, что статус шпиона меняется в зависимости от того, какое

время на дворе – мирное или военное?

Я размышлял об этом, в частности, в связи с тем, что сегодня разведка стала настоящей индустрией, достаточно взглянуть на бюджет Агентства национальной безопасности США. При этом целый ряд важнейших международных соглашений, принятых ООН на исходе Второй мировой войны, не выполняется. Мне кажется, тут уместно говорить о традициях колониализма, о надуманной необходимости контроля одних стран над другими, часто не имеющих к первым никакого отношения.

Шпионы существовали всегда, как и дозорные, стоявшие на крепостных башнях, смотревшие в даль и предупреждавшие об опасности. Это – позитивная сторона разведки. А негативная проявляется тогда, когда шпионы начинают фабриковать фальшивые новости, организовывать «утечки информации». Недавно у меня была очень интересная беседа на эту тему с одной дамой, политиком из Берлина. Она уверяла меня, что Европа в ее нынешнем виде скоро развалится, поскольку у части ее членов есть колониальное прошлое, а у другой нет. Отсюда – несовместимость менталитетов. Возможно, эта несовместимость была и одной из причин холодной войны.

Так что контекст, в котором оперируют секретные службы сегодня, - особый. Россия, например, - очень богатая страна, и многие хотят кусочек ее богатства. А потому она должна проявлять бдительность, чтобы не дать проникнуть шпионам в свой «тыл». Разумеется, это ведет к радикализации политики. Я убежден, что идеалы, изначально провозглашенные ООН, должны вернуться в нашу повседневную жизнь.

Иона (Клоп) Устинов. Рисунок Надежды Бенуа из личного архива Игоря Устинова

Согласны ли Вы с утверждением президента Путина, что «чекист всегда чекист» и, по аналогии, шпион всегда шпион?

Я думаю, что тот, в ком есть инстинкт самосохранения, чутье на опасность, любовь к тайнам и их разгадыванию, сохраняет эти качества на протяжении всей жизни. Есть люди, которые, даже находясь в отпуске, испытывают потребность в организации дозора. Я - внук шпиона, и когда я пытаюсь понять ту или иную ситуацию, то обращаю внимание на некоторые знаки, симптомы, которые для других остались бы незамеченными. При этом я не параноик.

Были ли Вы знакомы с Питером Дэем раньше? С чего началось знакомство? Как проходила работа?

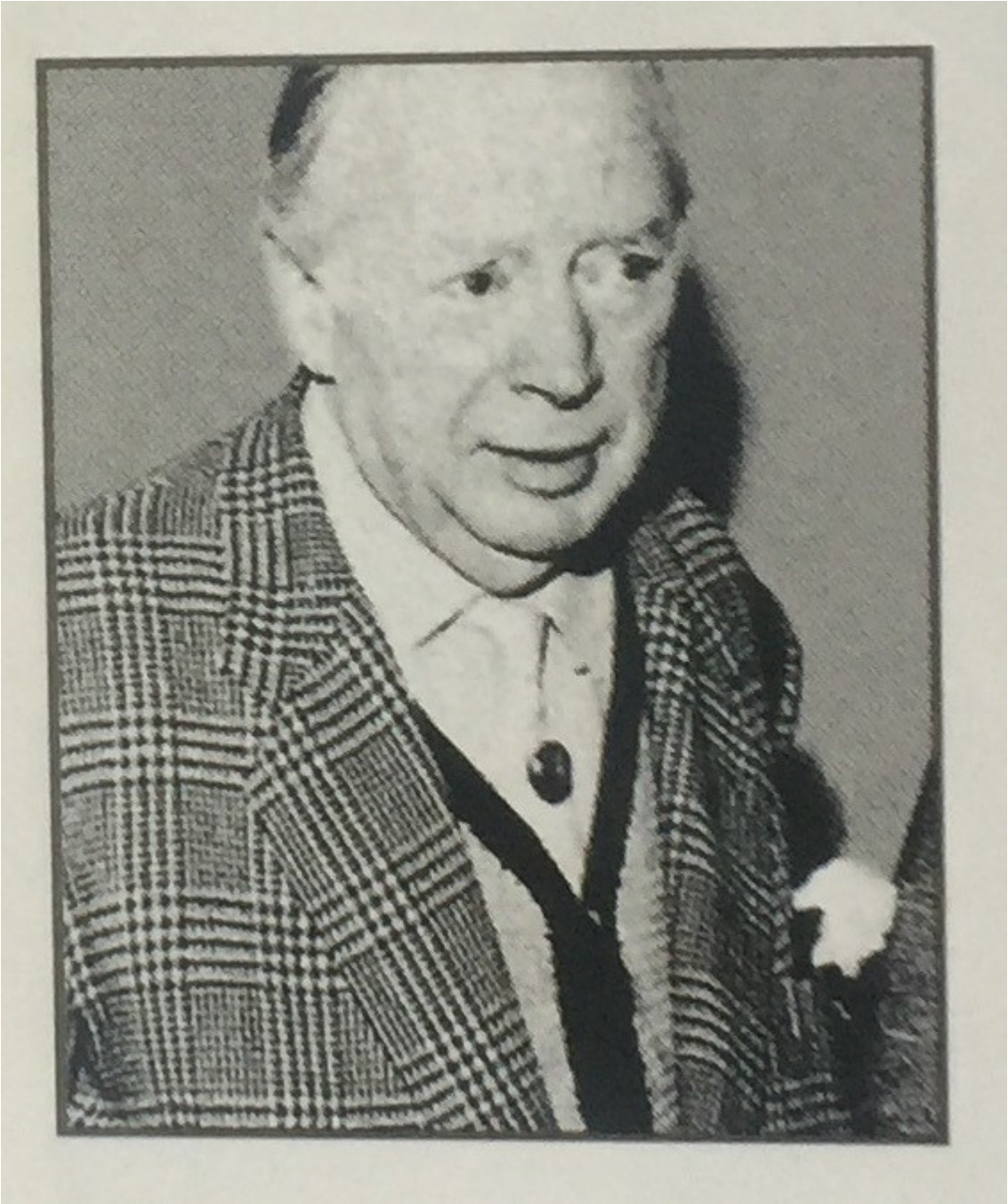
Нет, мы не были знакомы, да и до сих пор не знакомы лично. Он просто позвонил мне уже на завершающей стадии работы, кажется, на последней главе, и провел

интервью по телефону. Мы довольно долго проговорили, его интересовал мой взгляд на Клопа изнутри, как на члена семьи. Всю остальную «шпионскую» информацию он уже имел из архивов и других источников.

Позже я немного ему помог, например, предложил организовать перевод книги на французский, и очень рад, что это получилось. А вот в России я интереса не встретил:: там не захотели ломать представление об Устиновых, как о «смешных людях». Жаль, ведь Клоп стал одной из «жертв» известного двойного шпиона Кима Филби – из-за его ложного обвинения в сотрудничестве с советской разведкой дед остался без пенсии.

То есть Вы остались книгой довольны?

Знаете, когда я ее получил, то несколько дней повсюду таскал ее с собой и гордо показывал всем, как мать показывает новорожденного младенца. Только этим младенцем был мой дед.



Иона (Клоп) Устинов в зрелом возрасте (из личного архива Игоря Устинова)

Не коробило ли Вас то, что на всеобщее обозрение выносится вся подноготная вашей семьи, без особого стремление к идеализации. Например, автор утверждает, что Ваша мама использовала замужество как средство уехать из России. При этом дальше из книги явствует, что своего Клопа она все же очень любила и именно поэтому столько ему прощала.

Во-первых, у меня не было выбора – автор писал так, как считал нужным. Но в том, что касается отношения бабушки, Нади Бенуа, я совершенно с Вами согласен – она искренне его любила. Сохранилась ее записная книга времен Второй мировой войны. В этих записях – множество резких высказываний в адрес мужчин, которых она обвиняла в ужасах войны, и тут же – восхищение деятельностью мужа.

Во-вторых, для меня лично восстановление правды о деде как в нашей семье, так и вообще в истории крайне важно. Возможность уважать его дает мне возможность уважать и меня самого. Своим дедом я очень горжусь.

Несмотря на всю серьезность сюжета, книга несколько раз вызывала у меня улыбку. Например, упоминание о том, что барон Платон фон Устинов, Ваш прадедушка, не доверял банкам и все деньги носил с собой. Это – очень по-русски. А знаете ли Вы за собой что-то, что может выдать именно эту часть Ваших корней, несмотря на целый букет перемешенных в Вас кровей?

Платон стал таким и принял протестантство в ответ на постоянные гулянки своего отца, Михаила – он был возмущен, что православие позволяет такое поведение. Из-за этого он и покинул Россию – став протестантом, он не могу принести присягу на верность русскому царю.

Заданный Вами вопрос сложный. Например, я всегда любил цыганскую и русскую музыку. Меня часто можно было встретить в парижском кабаре «Алеша» или в «Самоваре», все меня там знают, я могу подпевать любым песням. Я даже на сцене Большого театра однажды пел – арию Варяжского гостя, да еще à capella. Это мне покойный Слава Бэлза «удружил», на одной из церемоний премии «Бенуа танца». *(И тут же запевает мощным басом «О скалы грозные дробятся с ревом волны»!)*

Есть и еще одна, пожалуй, русская черта. Мой дед всю жизнь собирал изделия из бронзы и бутылки странной формы. А я бронзовые статуэтки делаю и бутылки тоже люблю, правда, полные. Мечтаю сделать водку «Устинов», с девизом «Утопите свои предубеждения».

Я не переношу людей, которые в завершение дружеского ужина начинают делить счет – с русскими такое невозможно!

Как Вы обращались к дедушке – не Клоп же?

Именно Клоп. У нас в семье есть также Тончик, от Антона, а моя дочь, без всякого давления с моей стороны, назвала своего сына Адрианом – так звали действительного статского советника Адриана Михайловича Устинова, московского вице-губернатора в 1910—1916 годах. Меня мой отец называл Higgins, с

великолепным английским акцентом. *(Немедленно имитирует.)* Кстати, чем большим англичанином становился мой отец, тем больше это бесило мою мать – канадку из Квебека, всегда говорившую, что выходила замуж за русского.

Peter Day

Klop Ustinov

le plus ingénieux des espions britanniques

Traduit de l'anglais
par Bruno Boudard

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

Какова доля романтизации в этой книге, основанной на массе документов?

Я думаю, эта доля минимальна. Будь это не так, ее легче и веселее было бы читать. После выхода английского издания книги я получил несколько сообщений от самых разных людей, рассказывавших о своих связях с британской разведкой в годы войны. Эта информация была добавлена во второе издание. Думаю, после выхода французской версии тоже последует продолжение.

Быть сыном знаменитого отца – дело неблагодарное, тому есть множество примеров. Мы узнаем из книги, что у Ионы с Питером отношения были непростые, тем не менее в итоге и отец начал гордиться сыном, и сын приехал попрощаться с отцом. Стоял ли для Вас вопрос отцов и детей?

Мы с моим отцом всегда были очень близки, очевидно, в силу схожести характеров. Но он всегда был мне скорее другом, нежели отцом. А в детстве отец необходим! Этого Питер не умел, ведь он сам провел детство с гувернантками или в пансионах, у него не было нормального семейного детства. Он рассказывал мне, как во время съемок фильма «Топкапи», которые проходили в Турции, он бегал за моими сестрами и за мной и умолял: «Ну пожалуйста, ну послушайтесь меня, а то ваша мама решит, что я совершенно не пользуюсь у вас авторитетом!» Ему было наплевать, когда я приносил из школы плохие отметки. Все друзья нам завидовали, но завидовать было нечему, ведь даже в пансионах мы были не вместе, а по отдельности, нас только привозили, наряженных, на гала ЮНИСЕФ, где мы не понимали, почему наш отец так печется о каких-то африканских детях и совсем не занимается нами. Но при все этом, какой экстраординарный он был человек!

Вы не раз бывали и в СССР, и в России. Сохранились ли самые первые впечатление от исторической родины, вернее, от одной из них?

Впервые я побывал в СССР в 1974 году. Отец согласился тогда участвовать в проекте документального фильма о музее Эрмитаж вместе с актрисой Натали Вуд, девичья фамилия которой была Захаренко. Ему не могли платить обычный для него гонорар, и тогда в обмен он выторговал возможность взять с собой меня. Когда самолет приземлился на земле моих предков, и я растрогался в предвкушении, оказалось, что за окном такой туман, что не видно даже конца посадочной полосы. Человеку, который должен был подать трап, никак не удавалось это сделать, видно, он хорошо выпил. На робкие протесты и упоминания о страховке он лишь отмахивался и говорил: «Ничего, ничего…». Затем мы приехали в гостиницу «Ленинград», где и отец, и я решили, что номер усеян подслушивающими устройствами. Чтобы сбить с толку воображаемые спецслужбы, мы постоянно переходили с одного языка на другой, меняли акценты, несли ерунду!

То есть осторожность шпиона и Вам не чужда?

Разумеется, это – наследственное!

отношения сша и швейцарии
шпионы в швейцарии

Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

Игорь Устинов: "В Швейцарии мне не хватает русского сумасшествия"

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/klop-ustinov-shpion-eto-zvuchit-gordo